

К сожалению, авторам не удалось исследовать характер ударной сжимаемости насыпного уротропина в области давлений до 100 кбар и выше, чтобы выяснить возможность расхождения кривых сжимаемости насыпного и прессованного уротропина в сравнении с найденной для образцов пористых металлов в области сравнительно высоких давлений [1]. Следует отметить плавный ход кривой изотермического сжатия, указывающий на отсутствие полиморфных превращений в уротропине в диапазоне давлений от 1⁰ до 30 кбар.

В работе [8] предложен метод расчета ударных адиабат органических «пористых» жидкостей, основанных на знании сжимаемости сплошного вещества и степени пористости образца. Там же предложена обобщенная ударная адиабата сплошных органических жидкостей, записываемая в виде $D=1,2c_0+1,7u$, где c_0 — скорость звука в веществе. По данным о сжимаемости уротропина, приведенным на рис. 2, можно рассчитать скорость звука в уротропине $c_0=2,26 \text{ км/сек}$, знание которой позволяет определить его ударную адиабату $D=2,71+1,7u$.

На рис. 3 в ($p-u$)-координатах кривая 1 отмечена рассчитанная ударная адиабата уротропина, а кривая 2 представляет расчет ударной адиабаты насыпного уротропина при плотности 0,84 г/см³, произведенной по формуле (10) из работы [8]. Соответствие с экспериментом удовлетворительное. Напротив, рассчитанная адиабата насыпного уротропина в ($p-v$)-координатах располагается несколько правее экспериментальной (рис. 2; расчет — кривая p). Можно указать, по крайней мере, на две возможные причины некоторого расхождения теории с экспериментом: влияние точности измерений на результаты или неправильное предположение [8] об однократном характере ударного сжатия воздуха во фронте волн. Представляется возможным считать, что в рассмотренных выше условиях эксперимента воздух в промежутках между кристаллами уротропина испытывает многократное сжатие при отражениях ударных волн от границ промежутков, в результате чего характер его сжимаемости приближается к адиабатическому, а сам он в итоге занимает ничтожный объем.

Поступило в редакцию
20/VI 1967

ЛИТЕРАТУРА

1. Л. В. Альтшулер. УФН, 1965, 85, 197.
2. С. С. Бацанов. ИФЖ, 1967, 12, 1, 104.
3. G. E. Seay, L. B. Seely. J. Appl. Phys., 1961, 32, 6, 1092.
4. В. М. Зайцев, П. Ф. Покил, К. К. Шведов. Докл. АН СССР, 1960, 132, 1339.
5. А. Н. Дремин, С. В. Першин, В. Ф. Погорелов. ФГВ, 1965, 4, 3.
6. Ф. А. Баум, К. П. Станюкович, Б. И. Шехтер. Физика взрыва. Физматгиз, 1959.
7. Ю. С. Геншафт, И. Д. Лившиц, Ю. Н. Рябинин. ЖТФ, 1967, 1, 179.
8. И. М. Воскобойников, А. Н. Афанасенков, В. М. Богомолов. ФГВ, 1967, 3, 4.

ДЕЙСТВИЕ ВЗРЫВА ЛИСТОВОГО ЗАРЯДА ВВ НА МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ПЛАСТИНЫ

А. П. Рыбаков, Е. В. Ментешов, В. П. Шавков
(Москва)

В работе экспериментально исследовано образование откольных явлений при действии взрыва листовых зарядов ВВ на металлические пластины. Инициирование заряда ВВ осуществлялось таким образом, что на металлическую пластину действовала нагрузка, бегущая со скоростью детонации. Были измерены скорости искусственного и естественного отколов. В качестве ВВ был использован литой сплав тротил + гексоген 50/50, из которого изготавливались листовые заряды размером 80×150 мм. Отклонение толщины зарядов от опыта к опыту не превышало ±0,1 мм. В качестве испытуемых материалов были использованы Ст. 3, алюминиевый сплав (АМГ) и медь (М1). Все материалы брались в состоянии поставки и не подвергались какой-либо термической обработке. В опыте использовалась металлическая пластина размером

Материал	Толщина, мм			Скорость, м/сек			P_{kp} , кг/мм ²	\bar{P}_{kp} , кг/мм ²	$\pm\sigma$, %
	листа ВВ	металлической плиты Δ_m	откола	W_i	W_e	ΔW			
Сталь 3	3	5	2,00	558	379	179	405	245	15
			2,12	539	401	128	289		
		10	2,34	352	291	61	138		
		20	2,54	279	223	56	127		
	5	5	3,35	630	496	134	303		
			3,30	581	432	149	337		
		10	—	496	441	55	124		
		20	—	389	283	106	240		
АМГ	3	8	2,20 (1,15)*	697	546	151	144	112	19
		10	—	676	600	76	72		
	5	8	2,68	856	732	124	118		
	Медь М1	3	5	—	559	412	147	290	
			0,90	848	659	189	372		
		5	—	839	606	233	459		
			—	864	666	198	390		

* Второй откол.

150×200 мм; толщина ее изменялась от 4 до 20 мм. Искусственным отколом служили тонкие (0,1 мм) пластинки, изготовленные из того же материала. Измерение скоростей искусственного и естественного отколов производилось с помощью фотохронографа в проходящем свете. Рабочая сборка помещалась между взрывным источником света и камерой СФР.

Результаты измерений приведены в таблице, где наряду с толщиной ВВ, металлических пластин, образующихся отколов, а также скоростью искусственного и естественного отколов указаны значения критических разрушающих напряжений, характеризующих образование отколов в металлах. В последнем столбце таблицы указаны среднеквадратичные ошибки средних значений разрушающих напряжений. Значение критических разрушающих напряжений рассчитывалось по формуле [1].

$$P_{kp} = \rho_m c_m \Delta U,$$

где ρ_m — начальная плотность металла; c_m — начальная скорость звука. Были использованы следующие значения c_m , км/сек: для АМГ — 5,20; для Cu — 3,95; для Ст. 3 — 4,63.

Разность скоростей ΔU можно оценить следующим образом, учитывая, что ударная волна выходит под углом α на свободную поверхность металлической пластины:

$$\Delta U = \frac{W_i - W_e}{2 \cos \alpha},$$

где W_i — скорость искусственного откола; W_e — скорость естественного откола; $\sin \alpha = c_m / D_{BB}$ (D_{BB} — скорость детонации ВВ).

Значения критических разрушающих напряжений для стали, алюминия и меди, полученные в настоящей работе при осуществлении такого способа нагружения, как бегущая сверхзвуковая нагрузка, достаточно близки к данным других работ [2] и являются подтверждением того факта, что критическое разрушающее напряжение при образовании откола не является постоянной величиной.

Используя данные, приведенные в таблице, можно оценить характер затухания амплитуды ударной волны (соответственно и массовой скорости) в зависимости от расстояния, пройденного ударной волной. На рисунке экспериментальные результаты для меди М1, Ст. 3 и алюминиевого сплава АМГ представлены в безразмерных координатах $\frac{U_m}{c_m}$:

$$\eta = \left(\frac{\rho_{\text{ВВ}} \cdot \Delta_{\text{ВВ}} \cdot D_{\text{ВВ}}}{\rho_m \cdot x_m \cdot c_m} \right)^{1/2}.$$

Здесь величины с индексом «ВВ» относятся к взрывчатому веществу, с индексом — «М» — к металлу; ρ — плотность, x — путь, пройденный ударной волной в металле, который связан с толщиной металлической плиты — Δ_m следующим образом:

$$x = \frac{\Delta_m}{\cos \alpha}.$$

На том же графике представлены результаты для преград из алюминиевого сплава АМЦАМ при подрыве на их поверхности листов пластического ВВ с параметрами $\rho_{\text{ВВ}} = 1,5 \text{ г/см}^3$ и $D_{\text{ВВ}} = 7,5 \text{ км/сек}$ [3].

Из рисунка видно, что экспериментальные точки ложатся вокруг некоторой прямой.

Поступило в редакцию
16/V 1967

ЛИТЕРАТУРА

1. Л. В. Альтшuler. УФН, 1965, 85, 2, 197.
2. С. А. Новиков, И. И. Дивнов, А. Г. Иванов. ФММ, 1966, 21, 608.
3. Е. В. Ментешов, В. П. Ратников и др. ФГВ, 1967, 3, 2.